

травматизм. Американские исследователи С. А. Kildare and W. Middlemiss, подробно изучавшие данную проблему, делают вывод о негативном влиянии, которое оказывает отвлечение родителей на использование мобильных устройств на безопасность ребенка, а также на эмоциональное состояние ребенка и, как результат, ослаблении детско-родительских связей. «Дети могут воспринимать своих родителей как эмоционально недоступных, если их технологическая вовлеченность препятствует взаимодействию между родителями и детьми» [12].

Наиболее проблемным представляется вопрос о возможностях родительского контроля за действиями и сообщениями, оставляемыми подростками в социальных сетях. Так, например, родители и подростки в целом согласны с тем, что родители обладают полномочиями контролировать поведение своих детей-подростков. Но проблема касается определения границ личной, конфиденциальной сферы подростка. Подростки претендуют на более широкие границы личной свободы, что родители часто считают нецелесообразным. Другая сторона проблемы касается определения собственника информации, т. к. некоторую информацию в качестве своей конфиденциальной могут рассматривать сразу несколько членов семьи. В данном случае речь идет о выработке и установлении правил конфиденциальности [13].

Результаты проведенного исследования показали, что для минимизации рисков использования информационных технологий в рамках семейного взаимодействия молодежь считает необходимым устанавливать контроль за потребляемым контентом (41,9 %) и устанавливать пароли для защиты личной информации (41,7 %). В отличие от старшей возрастной группы (50 лет и старше), в своем большинстве считающей, что для минимизации риска использования Интернета в семье необходимо ограничивать время пребывания детей в сети (53,8 %), только для незначительного числа молодежи (28,2 %) эта стратегия представляется правильной. Среди молодежи разных возрастов (16–20 лет, 21–25 лет и 26–31 год) отсутствуют ярко выраженные различия во мнениях относительно стратегий минимизации риска использования Интернета. Опрошенные (26–31 год), многие

из которых уже имеют детей, чаще указывают на необходимость ограничения времени пребывания детей в Интернете (32,2 %). Среди самой младшей подгруппы наиболее распространено представление о необходимости защиты информации (47,4 %). Но в целом, предпочитаемые стратегии минимизации рисков использования Интернета для детей сходны среди 16–20-летних и 25–31-летних.

Заключение

Представления молодежи об ответственном родительстве носят мозаичный характер. Прежде всего, обращает на себя внимание, что «ответственное родительство» конструируется не как гомогенный феномен, определяющий схожее поведение родителей относительно ребенка. В представлениях молодежи его содержание соотносится с гендерными ролями. Молодые женщины имеют более сформированные представления об ответственном родительстве. Причем представления об ответственной матери содержательно приближены к внутренней составляющей феномена (направленности на интересы и личность ребенка), хотя для большего числа молодых людей ответственное родительство определяется через его внешнюю составляющую – ответственность за здоровье и материальное благополучие.

Несмотря на то что концепция «ответственного родительства» предполагает высокую степень гендерного равенства и указывает на одинаковую вовлеченность мужчин и женщин в воспитание, полученные данные актуализируют проблему сохранения стереотипных представлений о мужских и женских ролях в семье. Декларируя в качестве желаемого как на бытовом уровне, так и в официальной лексике государственной семейной политики – изменение поведения мужчин в сторону большей вовлеченности в бытовые обязанности и заботу о детях, население демонстрирует приверженность традиционным социальным нормам. Причем эти нормы транслируют молодые мужчины и женщины. Следует отметить, что женщины своими ожиданиями и установками могут ограничивать семейное поведение мужчин до традиционной роли кормильца, обеспечивающего семью. С другой стороны, приверженность

традиционным стереотипным представлениям свидетельствует о недостатке знаний о преимуществах ответственного отцовства как для развития и воспитания детей, так и для самих мужчин и семейных отношений.

Более конкретные представления об ответственном родительстве формируются в процессе взросления, а также являются результатом родительского опыта с пересмотром в сторону расширения сфер ответственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ответственность [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. – Режим доступа: <https://terme.ru/termin/otvetstvennost.html>. – Дата доступа: 26.01.2022.
2. Беляева, Е. В. От этики ценностей к этике ответственности / Е. В. Беляева // Личность и общество. Ценности в современном мире: поиск баланса : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Мокроносские чтения – 2020», Екатеринбург, 25 янв. 2020 г. / Урал. федер. ун-т ; отв. ред. Н. П. Цепелева. – Екатеринбург, 2020. – С. 3–7.
3. Чернова, Ж. Семья и родительство / Ж. Чернова, Л. Шпаковская // Социодиггер. – 2020. – Т. 1, вып. 2. – 38 с.
4. Гурко Т. А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях / Т. А. Гурко // СоцИс. – 1997. – № 1. – С. 72–79.
5. Гурко, Т. А. Качество родительства в молодых семьях [Электронный ресурс] / Т. А. Гурко // Актуальные проблемы родительства в России : сб. ст. / Ин-т социологии РАН ; отв. ред. Т. А. Гурко. – М. : Ин-т социологии РАН, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 гг. [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 14 марта 2016 г., № 200. – Режим доступа: <http://www.government.by/upload/-docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF>. – Дата доступа: 19.10.2017.
7. Об ответственном родительстве [Электронный ресурс] : Закон Республики Саха (Якутия), 14 марта 2016 г., № 738-V : с изм. от 24 дек. 2020 г. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/-document/438842306>. – Дата доступа: 17.05.2021.
8. Смирнова, Е. Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. Г. Смирнова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
9. Смык, Ю. В. Модель ответственного родительства / Ю. В. Смык // Воспитание: региональный аспект. Проблемы, пути решения, опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Иркутск, 27–28 марта 2019 г. / Иркут. гос. ун-т. ; редкол.: Е. Л. Федотова [и др.]. – Иркутск, 2019. – С. 272–275.
10. Безрукова, О. Н. Ресурсы и сети поддержки ответственного родительства в молодых семьях / О. Н. Безрукова. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – 216 с.
11. Шнейдер, Л. Б. Цифровые аддикты: формирование новых зависимостей и изменение личности молодого человека / Л. Б. Шнейдер // Актуал. проблемы психол. знания. – 2017. – № 1 (42). – С. 72–80.
12. Kildare, C. A. Impact of parents mobile device use on parent-child interaction: A literature review / C. A. Kildare, W. Middlemiss // Computers in Human Behavior. – 2017. – № 75. – P. 579–593.
13. Disclosure and secrecy in adolescent-parent relationships / J. G. Smetana [et al.] // Child Development. – 2006. – Nr 77 (1). – P. 201–217.

REFERENCES

1. Otvietsviiennost' [Eliektronnyj riesurs] // Nacional'naiaj enciklopedichieskaiaj sluzhba. – Riezhim dostupa: <https://terme.ru/termin/otvetstvennost.html>. – Data dostupa: 26.01.2022.
2. Bieliajeva, Ye. V. Ot etiki cennostiej k etikie otvietsviiennosti / Ye. V. Bieliajeva // Lichnost' i obshchestvo. Cennosti v sovriemiennom mirie: poisk balansa : matierialy Vsieros. nauch.-prakt. konf. s meizhdunar. uchastijem «Mokronosovskije chtienija –2020», Jekatierinburg, 25 janv. 2020 g. / Ural. fiedier. un-t ; otv. ried. N. P. Cepielieva. – Jekatierinburg, 2020. – S. 3–7.

3. Chiernova, Zh. Siem'ja i roditiel'stvo / Zh. Chiernova, L. Shpakovskaja // Sociodigger. – 2020. – Т. 1, вып. 2. – 38 s.
4. Gurko T. A. Roditiel'stvo v izmieniajushchikhsia sociokul'turnykh uslovijakh / T. A. Gurko // SocIs. – 1997. – № 1. – S. 72–79.
5. Gurko, T. A. Kachiestvo roditiel'stva v molodykh siem'jakh [Elektronnyj riesurs] / T. A. Gurko // Aktual'nyje problemy roditiel'stva v Rossii : sb. st. / In-t sociologii RAN ; otv. ried. T. A. Gurko. – M. : In-t sociologii RAN, 2013. – 1 eliektron. opt. disk (CD-ROM).
6. Gosudarstviennaja programma «Zdorov'je naroda i diemografichieskaja bezopasnost' Riestpubliki Bielarus'» na 2016–2020 gg. [Elektronnyj riesurs] : utv. postanovlienijem Sovieta Minist-rov Riestp. Bielarus', 14 marta 2016 g., № 200. – Riezhim dostupa: <http://www.government.by/-upload/docs/filecdf0f8a76b95e004.PDF>. – Data dostupa: 19.10.2017.
7. Ob otvietstviennom roditiel'stvie» [Elektronnyi resurs] : Zakon Riestpubliki Sakha (Jakutija), 14 marta 2016 g. № 738-V : s izm. ot 24 diek. 2020 g. – Riezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/-document/438842306>. – Data dostupa: 17.05.2021.
8. Smirnova, Ye. G. Psikhologo-piedagogichieskoje soprovozhdenije formirovanija osoznanogo roditiel'stva v molodoj siem'je : avtorief. dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.07 / Ye. G. Smirnova ; Ural. gos. pied. un-t. – Jekatierinburg, 2009. – 23 s.
9. Smyk, Yu. V. Model' otvietstviennogo roditiel'stva / Yu. V. Smyk // Vospitanije: rieional'nyj aspiekt. Problemy, puti rieshenija, opyt : materialy Vsieros. nauch.-prakt. konf s miezhdunar. uchastijem, Irkutsk, 27–28 marta 2019 g. / Irkut. gos. un-t. ; riedkol.: Ye. L. Fiedotova [i dr.]. – Irkutsk, 2019. – S. 272–275.
10. Biezrukova, O. N. Riesursy i sieti poddierzhki otvietstviennogo roditiel'stva v molodykh siem'jakh / O. N. Biezrukova. – SPb. : Izd-vo S.-Pietierb. un-ta, 2011. – 216 s.
11. Shnejder, L. B. Cifrovyje addikty: formirovanije novykh zavisimostiej i izmienienije lichnosti molodogo chielovieka / L. B. Shnejder // Aktual. problemy psikhol. znaniya. – 2017. – Vyp. № 1 (42). – S. 72–80.
12. Kildare, C. A. Impact of parents mobile device use on parent-child interaction: A literature review / C. A. Kildare, W. Middlemiss // Computers in Human Behavior. – 2017. – № 75. – P. 579–593.
13. Disclosure and secrecy in adolescent-parent relationships / J. G. Smetana [et al.] // Child Development. – 2006. – Nr 77 (1). – P. 201–217.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.03.2022

УДК 316.346.32-053.9:[379.82:004](476)

Евгения Юрьевна Смыкова¹, Снежана Николаевна Воронина²

¹канд. социол. наук, зав. отделом социологии культуры

Института социологии Национальной академии наук Беларуси

²магистр экономики, мл. науч. сотрудник отдела социологии культуры

Института социологии Национальной академии наук Беларуси

Evgeniya Smykova¹, Snezhana Voronina²

¹PhD of Sociological Sciences, Head of the Department of Cultural Sociology

of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

²Master of Economics, Junior Research Fellow of the Department of Cultural Sociology

of the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: ¹evgsmykova@gmail.com; ²snevoron@gmail.com

ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Обоснована актуальность исследования проблематики пожилых людей, в частности вопросов реализации ими досуговых практик в условиях активной цифровизации общества. Выявлено, что досуговые практики пожилых людей, как правило, носят пассивный характер, проективные установки относительно организации свободного времени связаны с выбором его активных форм. Мотивы пожилых людей по реализации досуговых практик обусловлены потребностью в общении с ближайшим окружением, которое и выступает ключевым актором социально-досуговой группы. Принципиально важным фактором, влияющим на выбор пожилыми людьми досуговых практик, выступает ценовая доступность. Рассмотрены вопросы использования пожилыми людьми медиа с целью отдыха и развлечения. Зафиксирована слабая степень включенности пожилых людей Беларуси в досуговые практики, реализуемые посредством использования технологических инноваций.

Ключевые слова: пожилые люди, досуговые практики, желаемые досуговые практики, цифровые технологии, социально-досуговая группа.

Leisure Practices of the Belarusian Aged People in the Context of Digitalization of Society

The introduction of the article indicates the relevance of studying the problems of aged people. In particular, the issues of their implementation of leisure practices in the context of digitalization of society. It was revealed that the leisure practices of the aged people as a rule are passive. Projective attitudes regarding the organization of free time are associated with the choice of active forms. The reasons pursued by the aged people in the implementation of leisure practices are due to the need to communicate with relatives. Relatives are main actors in the social and leisure group. A fundamentally important factor is affordability influencing the choice of leisure practices by aged people. In addition, the issues of the use of media by aged people are considered for leisure and entertainment. A weak degree of inclusion of aged people in Belarus in leisure practices has been recorded with use technological innovations.

Key words: aged people, leisure practices, desired leisure practices, digital technologies, social and leisure group.

Введение

Выход на пенсию предполагает существенное изменение образа жизни человека. Значительное сокращение времени, отводимого на реализацию профессиональной деятельности, либо вовсе ее отсутствие приводит к снижению количества социальных контактов, сужению круга общения, трансформации структуры потребностей. В этом плане важным инструментом решения проблемы включенности пожилых людей в общество и сохранения социальных связей является досуг. Сфера досуга выступает свое-

го рода компенсаторным механизмом, призванным минимизировать нехватку социальных контактов среди пожилых людей и, наконец, предотвратить их социальную изоляцию. В зарубежной практике уже активно продвигается идея взаимосвязи включенности пожилых людей в досуговые практики и таких категорий, как «успешное старение», «удовлетворенность жизнью».

Необходимость организации досуга пожилых людей, предполагающего активное взаимодействие с социальной средой, является одним из условий повышения ка-

чества жизни пожилых людей. Для Республики Беларусь проблема улучшения качества жизни пожилых людей является одной из ключевых, т. к. количество представителей данной возрастной группы постоянно увеличивается и важно обеспечить им качественное удовлетворение социальных и культурных потребностей. В данном контексте в качестве наиболее действенного инструмента следуют рассматривать современные технологии, которые позволяют полноценно вовлекать пожилых людей в социальную среду, адаптироваться к новым условиям современности и обеспечивать доступность общественных благ. Важно, чтобы пожилые люди были включены в цифровую среду и использовали современные технологии как в повседневности, так и в досуговой сфере, для улучшения качества и условий жизни.

Характеристика досуга пожилых людей в Беларуси

Значимой составляющей проведения активного досуга пожилыми людьми является наличие соответствующей инфраструктуры. По данным социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в декабре 2020 г. (N = 2 099, N пожилых людей = 510), 46,9 % пожилых людей в Беларуси (здесь и далее под пожилыми людьми понимаются люди 60+) удовлетворены возможностями для отдыха и проведения досуга в своем населенном пункте. 44,9 % респондентов данной возрастной группы довольны работой учреждений культуры, 26,1 % – работой спортивно-оздоровительных объектов в населенном пункте, в котором они проживают. Отметим, что тип населенного пункта, в котором проживают пожилые люди, не влияет на удовлетворенность возможностями для отдыха и проведения досуга, работой учреждений культуры, спортивно-оздоровительных объектов, т. к. значимых статистических различий по данным показателям между пожилыми людьми, проживающими в городской и сельской местности, не обнаружено.

Трансформация содержания досуговых практик пожилых людей в силу интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий обусловила необходимость их исследования в контексте новой социокультурной ситуации современ-

ного общества. Опираясь на данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2019 г. (N = 1 947, N пожилых людей = 411), следует сказать, что основная досуговая практика пожилых людей – это «отдых дома» (92,2 %). В числе приоритетных также оказались такие формы досуговых практик, как «походы в гости» (47,1 %), «выезд на природу» (34,4 %) и «занятие любимым делом» (39,0 %). Пятая часть респондентов данной возрастной категории отметила, что посещает торговые, торгово-развлекательные центры и проводит досуг в интернет-пространстве.

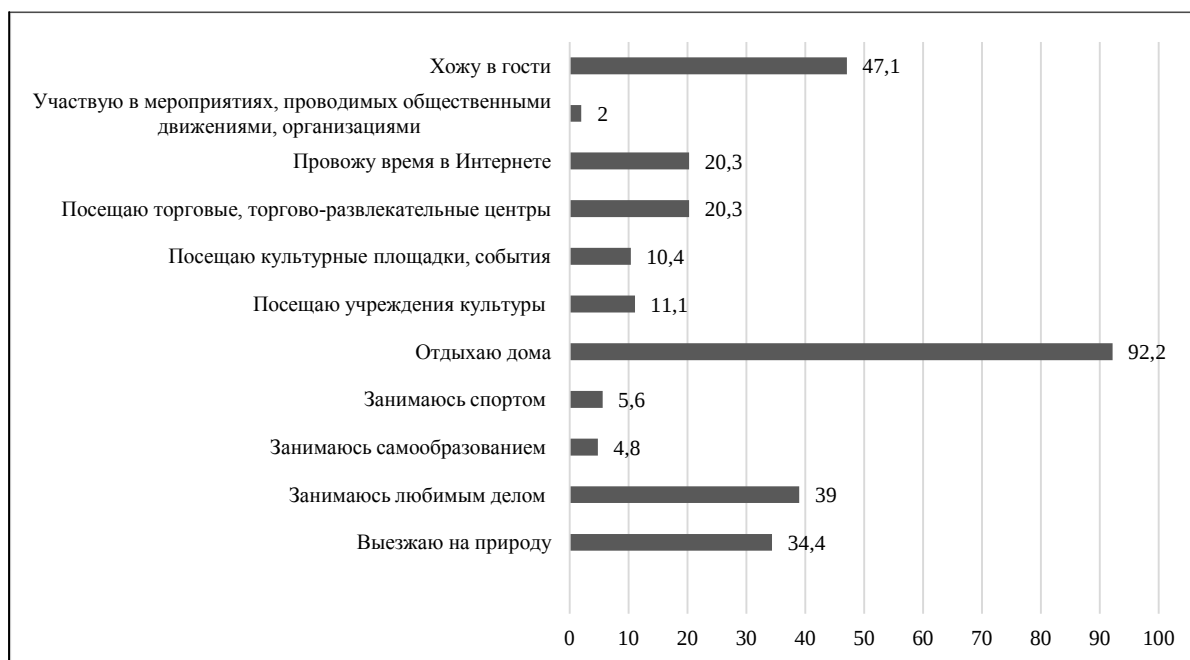
Каждый десятый опрошенный отдает предпочтение культурным формам проведения свободного времени, а именно «посещению учреждений культуры (театров, музеев, концертных залов, кинотеатров) и культурных площадок, событий». В числе менее распространенных досуговых практик среди пожилых людей оказались «занятие спортом, фитнесом» (5,6 %), «самообразование на курсах и тренингах» (4,8 %), а также общественно-политическая деятельность, в частности «участие в мероприятиях, проводимых общественными или политическими движениями, организациями» (2,0 %).

Итак, выбор в качестве приоритетной пассивной формы проведения досуга «отдых дома» вполне очевиден, поскольку возрастные особенности пожилых людей накладывают соответствующие ограничения в плане включенности в более активные досуговые практики (рисунок 1).

Принципиально важным в исследовании особенностей проведения свободного времени пожилых людей выступает сравнение фактических и желаемых досуговых практик. Такой анализ позволит выстроить проективные установки данной возрастной группы относительно специфики реализации и организации досуга. На основе анализа данных были выявлены две диаметрально противоположные тенденции: с одной стороны, зафиксировано существенное снижение значимости таких досуговых практик, как «отдых дома» и «походы в гости»; с другой стороны, наблюдается рост значений остальных желаемых досуговых практик, а в некоторых случаях более чем в несколько раз превышаются показатели фак-

тических (это касается и «занятий самообразованием, спортом», и «посещений учреждений культуры и культурных площадок», «участия в мероприятиях, проводимых об-

щественными или политическими движениями, организациями»). Существенные изменения не коснулись пункта «занятие любимым делом» (рисунок 2).

Примечание – сумма вариантов ответов превышает 100 %, поскольку респонденту предоставлялась возможность выбрать несколько вариантов ответа.

Рисунок 1. – Структура досуговых практик пожилых людей, %

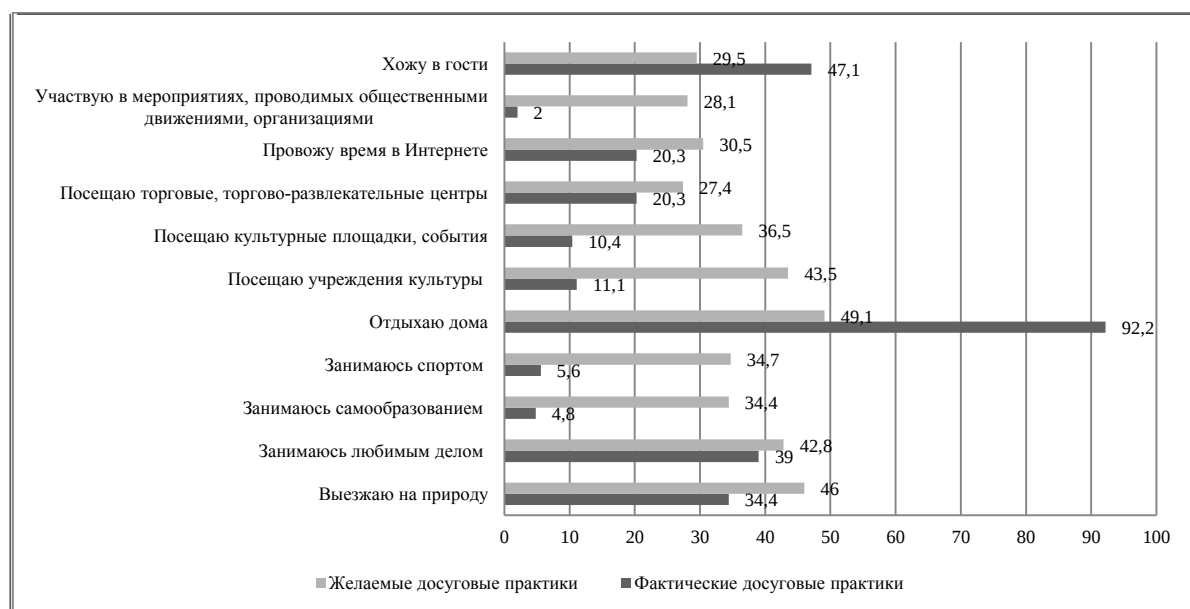

Рисунок 2. – Иерархия фактических и желаемых досуговых практик, %

Выбор досуговых практик детерминирован конкретными мотивами, которые преследует пожилой человек в процессе их реализации, и эти мотивы имеют широкий спектр направлений как рекреационного, так и эстетического порядка. Согласно по-

лученным социологическим данным, ключевое значение для пожилых людей имеет «возможность провести свободное время с ближайшим окружением – семьей» (4,5), «друзьями, близкими» (4,4), в т. ч. и «желание улучшить здоровье, поддержать хоро-

шую физическую форму» (4,1), что вполне логично для данной возрастной категории респондентов (для корректного представления полученных данных использовалось среднее значение признака, которое варьировалось в диапазоне от 1 до 5, где 1 – «совсем неважно», 5 – «полностью важно»).

Среди других значимых мотивов выделяется намерение пожилых людей «получить новые знания, расширить кругозор» (3,7), а также «желание ничего не делать, отдохнуть» (3,6). Крайние позиции занимают варианты, которые одновременно имеют достаточно существенные показатели – выше среднего, оказались мотивы альтруистической («возможность принести пользу обществу» – 3,2) и эстетической («возможность приобщиться к искусству, получить эстетическое наслаждение» – 3,2) направленности.

Особым пунктом в процессе реализации досуговых практик выделяется анализ социально-досуговой группы или, другими словами, исследование наличия или отсутствия партнера, с которым респондент проводит свободное время. Данный аспект имеет принципиально важное значение, поскольку выход человека на пенсию подразумевает в определенной мере существенное сужение социальных контактов. Преимущественно пожилые люди проводят досуг с членами своей семьи (4,2). Время от времени представители данной возрастной группы склонны отдавать предпочтение досуговым практикам, организуемым вме-

сте с друзьями, любимым человеком (3,1), другими родственниками и в одиночестве (3,0). Реже всего пожилым людям свойственно свободное время разделять с коллегами (2,0) и случайными знакомыми (1,9) (1 – «никогда», 5 – «постоянно»).

В настоящее время существует широкий спектр организаций в индустрии досуга, различных по содержанию и направленности, которые обеспечивают реализацию «внедомашних» форм досуговых практик. «Заполненность» свободного времени внедомашними досуговыми практиками непосредственно сказывается на коммуникативной составляющей образа жизни пожилого человека, обеспечивая его включенность в социум.

Как было отмечено, в структуре досуговых практик пожилых людей определенное место занимает проведение свободного времени в учреждениях культуры (по данным опроса за декабрь 2020 г.). И предпочтение отдается паркам отдыха. Достаточно востребованными среди данной возрастной группы являются такие пространственные площадки, как кинотеатры (47,3 %), концертные залы (44,6 %), театры (41,1 %) и музеи (40,2 %). Чуть больше трети респондентов посещают учреждения спортивной направленности: тренажерный зал, бассейн (38,6 %), а также библиотеку (37,3 %). Менее актуальными для пожилых людей оказался такой вариант ответа, как «клубы, где проходят занятия по интересам» (таблица 1).

Таблица 1. – Посещаемость учреждений культуры и спорта, %

Варианты ответов	
Парк отдыха	65,8
Кинотеатр	47,3
Концертный зал	44,6
Театр	41,1
Музей	40,2
Спортивный зал, бассейн	38,6
Библиотека	37,3
Клуб, где проходят занятия по интересам	18,8

Расширение содержания досуговых практик может осуществляться за счет активной информационной политики, проводимой пространственными площадками для реализации досуговых практик населения в т. ч. и пожилых людей. Опираясь на полученные данные, можно констатировать, что ключевым источником получения информа-

ции о предстоящих культурных мероприятиях является телевидение (62,3 %). В половине случаев пожилые люди склонны полагаться на мнение ближайшего окружения (родственники, друзья, знакомые). Фактически треть людей пожилого возраста в поисках подобной информации обращается к печатным изданиям – газетам и журналам.

Каждый шестой респондент для получения информации о предстоящих культурных мероприятиях прибегает к радио. Около 13 % пожилых людей узнают об анонсах мероприятий из социальных сетей. Столь низкие значения по данному показателю объясняются достаточно слабой включенностью пожилых людей в социальные сети, поскольку

только треть данной возрастной группы имеет аккаунты в соцсетях. Меньше 10 % активно прибегает к поиску информации посредством рекламных постеров. Абсолютно невостребованными среди пожилых людей оказались сайты учреждений культуры (3,3 %), интернет-источники (2,5 %) и «другие источники» (1,8 %) (таблица 2).

Таблица 2. – Источники получения информации о культурных мероприятиях, %

Варианты ответов	
Телевидение	62,3
Советы родственников, друзей, знакомых	54,7
Печатные издания	31,6
Радио	14,9
Социальные сети	12,7
Рекламные постеры	9,8
Сайты учреждений культуры	3,3
Другие интернет-источники	2,5
Другие источники	1,8

Примечание – Сумма вариантов ответов превышает 100 %, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа.

Выбор форм досуговых практик детерминирован рядом факторов как объективного, так и субъективного характера, которые в определенной мере определяют «заполненность» свободного временипровождения людей пожилого возраста, а также доступность определенных его видов. Определяющим фактором при выборе культурного мероприятия, учреждения является его ценовая доступность (51,6 %) (по данным опроса за 2019 г.). Кроме того, принципиально важны респондентам советы ближайшего окружения (37,7 %), территориальная доступность культурного учреждения и самого мероприятия (36,7 %). Для четверти респондентов первостепенным ус-

ловием посещения культурного учреждения выступает семейная традиция, для пятой части весомым является качество предоставляемых услуг и личная привязанность, привычка. В пределах 6,9–12,5 % находятся такие объективные факторы, как удобный режим работы учреждения, престижность мероприятия, наличие публикаций в СМИ и участие популярных исполнителей. Особого значения граждане пожилого возраста не придают таким факторам, как наличие широкой рекламной кампании мероприятия, учреждения (5,5 %), а также эксклюзивность мероприятия (4,5 %) и следование модным тенденциям (2,4 %) (таблица 3).

Таблица 3. – Факторы, влияющие на решение пожилых людей посетить культурное мероприятие/учреждение, %

Варианты ответов	
Ценовая доступность	51,6
Советы друзей, знакомых	37,7
Территориальная доступность	36,7
Семейная традиция	24,2
Качество предоставляемых услуг	21,8
Личная привязанность, привычка	21,1
Удобный график, режим работы	12,5
Престижность мероприятия	8,3
Публикации в СМИ о предстоящем мероприятии	7,6
Участие в мероприятии популярных исполнителей	6,9
Широкая рекламная кампания учреждения	5,5
Эксклюзивность мероприятия	4,5
Следование модным тенденциям	2,4